

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ДОМЪ

подъ управленіемъ И. И. Бецкаго.

(Историческое изслѣдованіе по архивнымъ источникамъ).¹⁾

II.

Устройство Опекунскаго Совѣта Воспитательнаго Дома. — Права и обязанности Почетныхъ Благотворителей и Опекунѡвъ. — Административная и педагогическая роль Главнаго Надзирателя. — Особенности въ управленіи С.-Петербургскаго Отдѣленія Воспитательнаго Дома и постепенное ихъ устраненіе. — Учрежденіе при С.-Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ Опекунскаго Совѣта на подобіе Московскаго. — Новое законоположеніе 1780 г. и мотивы, побудившіе Бецкаго къ измѣненію прежнихъ порядковъ.

По Генеральному Плану, примѣненному вполнѣ въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ, управленіе дѣлами Дома поручалось Опекунскому Совѣту, который долженъ былъ состоять изъ шести «знатныхъ персонъ», не ниже чиномъ коллежскаго совѣтника.²⁾ Эти лица назывались опекунами, или «совѣтниками опекунства», и принимали службу безъ всякаго вознагражденія «единственно изъ любви къ отечеству и по христіанскому сожалѣнію о бѣдныхъ». Они пользовались значительными привилегіями, исчисленными въ уставѣ. Безвозмездность опекунской службы подтверждена была, въ 1767 г., во 2-й части Генеральнаго Плана (глава I, § 12), и, два года спустя, камергеръ Бредихинъ, добивавшійся жалованья на опекунскомъ мѣстѣ, получилъ въ

¹⁾ См. «Русская Старина» изд. 1875 г., т. XII, стр. 146—159.

²⁾ Генер. Планъ, ч. I, гл. 6, § 9.

томъ отказъ отъ имени государыни императрицы.¹⁾ Съ теченіемъ времени, это условіе было признано, однако, неудобнымъ, такъ какъ оно являлось препятствіемъ къ поступленію на службу людей достойныхъ, но не имѣвшихъ возможности обойтись безъ вознагражденія за труды, почему въ Дополненіи къ Генеральному Плану, подтвержденномъ въ 1772 году (20-го ноября), мы встрѣчаемъ уже постановленіе, что каждый опекунъ, сверхъ прежде дарованныхъ привилегій, «получать можетъ изъ экономической суммы Дома жалованья до 1,000 р. въ годъ, болѣе или менѣе, по устанавливаемому въ Совѣтѣ порядку». Въ тоже время и требованіе ранга, обязательнаго для опекуна, было убавлено до перваго штабъ-офицерскаго чина, при чемъ производство въ слѣдующіе чины до коллежскаго совѣтника полагалось, за выслугу лѣтъ, черезъ каждые три года. Надъ опекунами, по силѣ Генеральнаго Плана, стояла власть Главнаго Попечителя, который характеризовался уставомъ, какъ «знатная и въ особливои милости у ея Императорскаго Величества состоящая особа». Преемника себѣ Главный Попечитель заблаговременно выбиралъ самъ; въ случаѣ же, если бы подобный выборъ не состоялся, «паче чаянія», до его смерти, то Опекунскій Совѣтъ обладалъ правомъ представлять ея величеству достойныхъ кандидатовъ на это мѣсто, изъ которыхъ она утверждала одного.²⁾ Въ 1772 году и этотъ порядокъ былъ измѣненъ. Между Главнымъ Попечителемъ и Опекунскимъ Совѣтомъ возникаетъ—по предложенію лицъ, разсматривавшихъ Дополненіе къ Генеральному Плану³⁾—новая власть Почетныхъ Благотворителей, которые должны были, «какъ патріоты, почтенныя знатными достоинствами въ государствѣ, охранять отъ всякаго вреднаго прикосновенія твердость и непоколебимость» цѣлаго учрежденія, а также принимали на себя ходатайство по дѣламъ Воспитательнаго Дома, рѣшавшимся въ сенатѣ, синодѣ или въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ. Изъ числа этихъ лицъ, «яко извѣстныхъ уже хранителей всего утвержденнаго постановленія», положено было избирать балотировкою преемника Главному Попечителю, который могъ бы сейчасъ же, и безъ осо-

¹⁾ Письмо Гл. Попеч. въ Моск. Оп. Совѣтъ, отъ 24-го ноября 1769 г.

²⁾ Генер. Пл., ч. I, гл. 6, § 8.

³⁾ Дополненіе къ Генер. Плану разсматривали: гр. Н. Панинъ, гр. Э. Милнхъ, кн. А. Голицынъ, гр. Ив. Чернышевъ и Григорій Тепловъ. А. П.

баго утвержденія, вступить въ его должность, какъ только откроется вакансія. Въ 1778 г. права и преимуществъ Почетныхъ Благотворителей были точнѣе опредѣлены Бецкимъ въ 7-ми пунктахъ, въ силу которыхъ эти лица, узнавъ о «присвоеніи себѣ излишней власти» опекунами, вооружались полномочіемъ—«удерживать ихъ своеволіе, которое въ наглости своей, если заблаговременно не ощутить силы обуздывающей руки, возможетъ наконецъ опровергнуть священнѣйшія преграды». Въ такомъ крайнемъ случаѣ, Почетные Благотворители, по приглашенію Опекунскаго Совѣта или «хотя по сокровенному представленію доброжелательныхъ членовъ», немедленно вступали въ засѣданіе съ опекунами, стараясь «разстроенные гласы Совѣта, съ приличною кротостію, соединить въ силу узаконенныхъ учрежденій, для соблюденія всѣхъ правъ, а паче кредита Воспитательнаго Дома». ¹⁾ Что власть Почетныхъ Благотворителей надъ членами Опекунскаго Совѣта была не пустою фикціею,—это доказывается прѣмъромъ московскаго опекуна Дурново, отрѣшеннаго отъ должности (впрочемъ, совершенно несправедливо, какъ мы разъясимъ ниже) Почетнымъ Благотворителемъ, оберъ-камергеромъ, княземъ Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ. Вообще Почетные Благотворители избирались въ средѣ самыхъ сильныхъ вельможъ, и званіе это носили напр. такіа крупныя личности, какъ ин. Потемкинъ, гр. Кириллъ Разумовскій, графы Захаръ и Иванъ Чернышевы, гр. Никита Панинъ, князь Александръ Вяземскій, фельдмаршалъ князь Голицынъ, князь Николай Репнинъ, графъ Безбородко, гр. Яковъ Александровичъ Брюсъ и мн. др. ²⁾ Изъ Почетныхъ Благотворителей, жившихъ въ Москвѣ, большое участіе въ дѣлахъ Дома принималъ, кромѣ упомянутаго оберъ-камергера Голицына, князь Яковъ Петровичъ Шаховской, ³⁾ ав-

¹⁾ «Извѣстія имп. Воспит. Дома на мѣсяцъ январь 1778 г.»

²⁾ Списокъ Почетн. Благотворителей, съ обозначеніемъ времени ихъ избранія, помѣщенъ въ I-мъ выпускѣ «Матеріаловъ для исторіи Моск. Воспит. Дома». (См. отдѣлъ: «Разныя историческія свѣдѣнія», стр. 43—44). Но въ этомъ списокѣ пропущенъ духовникъ Екатерины II-й, Ив. Ив. Памфиловъ принятый въ Поч. Благотворители въ октябрѣ 1788 г. (См. Архивъ Моск. Опек. Совѣта, Бархатную книгу, № 2, и дѣла по канцеларіи Слб. Опек. Совѣта № 984, связка 10, и № 975—10)

А. П.

³⁾ Кн. Шаховской (такъ-же какъ и графы Н. Панинъ и Э. Мннинъ) до избранія своего въ Почетн. Благотворители, носилъ званіе Попечителя Воспит. Дома. (Арх. Моск. Оп. Сов., Барх. кн., № 2).

А. П.

торь известнѣхъ историческихъ мемуаровъ († 1777 г.), бывший одно время генераль-прокуроромъ сената послѣ князя Никиты Юрьевича Трубецкаго. Въ дѣлахъ же С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта замѣтно участіе кн. Николая Решнина, гр. Безбородко и гр. Николая Салтыкова. Бюстъ Шаховскаго, сдѣланный изъ мрамора, былъ поставленъ, по смерти князя, въ парадной залѣ Московскаго Воспитательнаго Дома, и такая же почестъ должна была воздаваться, по положенію 1778 г.,¹⁾ всѣмъ Почетнымъ Благотворителямъ, «отмѣнившимъ себѣ противу прочихъ достойными благодѣяніями Дому—посредствомъ-ли старанія своего, приносящаго великую пользу или какимъ другимъ, сокровеннымъ или явнымъ, превосходнымъ благодѣтельствомъ». Кроме того, положеніемъ Воспитательнаго Дома предписывалось: о попеченіяхъ и благодѣяніяхъ Почетныхъ Благотворителей вести при Опекунскихъ Совѣтахъ особые журналы, и изъ этихъ записокъ, по смерти Благотворителя, «сочиня похвальное слово, чрезъ искуснаго человѣка въ краснорѣчїи, со исчисленіемъ его благотвореній и полезныхъ обществу дѣлъ, предать его имя потомству въ память напечатаніемъ таковой рѣчи». Изъ одного дѣла видно, что Бецкой, въ особомъ докладѣ императрицѣ, просилъ или намѣревался просить ее о предоставленіи Почетнымъ Благотворителямъ и таковой, между прочимъ, привилегїи, чтобы—«имѣніе ихъ, хотя-бъ и не отданное въ Сохранную Казну, но уже какъ священное ихъ должностію, пребыло-бъ, на основаніи права Сохранной Казны, неприкосновенно отъ всякой конфискаціи, пока въ ономъ званіи состоятъ будутъ; исключая неправильное присвоеніе чуждаго, которое остается нерушимымъ отъ общественнаго права».²⁾ Но мы не знаемъ, какая именно участь постигла это ходатайство Бецкаго: было-ли оно заблаговременно отклонено императрицею, какъ могущее повести къ различнымъ злоупотребленіямъ, или же, внесенное въ докладъ, оно было исключено оттуда, не получивъ высочайшаго утвержденія? По крайней мѣрѣ, этотъ пунктъ проектированнаго доклада Бецкаго не появился въ печати, тогда какъ всѣ остальные были напечатаны въ «Извѣстіяхъ Воспит. Дома за мартъ 1778 г.» И безъ того, однако,

¹⁾ «Извѣстія Воспит. Дома на мѣсяцъ мартъ 1778 г.»

²⁾ Дѣло по Канц. Сиб. Оп. Сов., по разн. предм., № 202, связка 2. А. II.

положеніе Почетныхъ Благотворителей было достаточно лестно и пріятно для честолюбія тогдашнихъ вельможъ, такъ что они, однажды выбранные въ это званіе, почти никогда не отказывались отъ него. Гр. Захаръ Чернышевъ, въ 1776 г., заявилъ письменно Бецкому, что «въ разсужденіи отдаленной, вѣрренной, по должности губернатора, въ его правленіе губерніи (Вѣлоруссіи) не можетъ требуемымъ исправленіемъ званія Почетнаго Благотворителя принести Воспитательному Дому удовольствія», и потому былъ уволенъ отъ этого званія;¹⁾ но въ 1778 г. мы снова находимъ его Почетнымъ Благотворителемъ. Безусловно и навсегда отказался отъ почетнаго благотворительства только одинъ графъ Петръ Ивановичъ Панинъ письмомъ отъ 22-го марта 1778 года; при этомъ имъ были выставлены такія сильныя и убѣдительныя причины для отказа, что въ искренности его словъ едва-ли возможно сомнѣваться. «По моему совершенному несчастію — писалъ гр. Панинъ — дряхлость отъ увѣчной моей болѣзни, продолжающаяся во мнѣ болѣе тридцати лѣтъ, принудила меня испросить увольненіе изъ всѣхъ званій службы ея императорскаго величества и моего отечества за всеконечнымъ истощеніемъ душевныхъ и тѣлесныхъ моихъ всѣхъ силъ, возложивъ на себя въ тоже время обѣтъ, чтобъ остатки дряхлой жизни моей окончить внѣ всякаго служенія, да и по самой истинѣ, какъ вынудило меня изъ службы, такъ и теперь еще все во мнѣ продолжается тоже: что не могу я никакъ углубляться ни въ какія размышленія безъ приведенія въ волнованіе летучихъ подагрическихъ во мнѣ всегдашнихъ болей и чтобъ онымъ не втянуть ихъ въ грудь и въ голову съ утрашеніемъ пресѣчь безвременно мою жизнь, а, по счастью или по несчастію, поставляя я и нынѣ не поставлять не могу за непростительный и за величайшій грѣхъ того, чтобъ принятое на себя званіе и служеніе государю и отечеству нести мимоходомъ, а не исполнять его съ углубленіемъ размышленій и трудовъ моихъ по всей естественной силѣ и возможности. Въ разсужденіи сего и ненарушенія собственно возложеннаго на себя обѣта, который будетъ противъ тѣхъ добродѣтелей и вѣры, на коихъ самое установленіе Воспитательнаго Дома учреждено, теперь я, съ надежнѣйшею довѣренностью о

¹⁾ Дѣло по канц. Сиб. Совѣта № 202, связка 2.

невоспріятіи негодованія, извиняюсь въ самой невозможности удостоить мнѣ себя вступленія въ участники общества, мною весьма почитаемаго, и въ званіе благотворителя тому Дому, которому я желаю и готовъ вспомоцествовать и служить приватнымъ образомъ по всей моей силѣ и возможности и котораго сохраненіе въ безвредности лежало, конечно, на моемъ сердцѣ, при бывшемъ внутреннемъ восколебаніи сего города, между главнѣйшими возбужденіями къ представленію себя на служеніе для пресѣченія онаго.¹⁾

Если въ этихъ строкахъ и проглядываетъ кое-гдѣ язвительная иронія, возбужденная въ гр. Панинѣ прежними неудачами его служебной карьеры, которая постоянно держала его въ ряду недовольныхъ во все царствованіе Еватерины II, то не Воспитательный Домъ, конечно, былъ ихъ причиною.

Число Почетныхъ Благотворителей простиралось до 12-ти, не включая сюда 2-хъ знатнѣйшихъ лицъ изъ духовнаго званія. Приглашались они первоначально по усмотрѣнію Главнаго Попечителя,²⁾ а затѣмъ выборъ ихъ производился въ генеральномъ собраніи Почетныхъ Благотворителей. Въ 1785 г. Бецкой предписалъ, въ случаѣ отъѣзда Главнаго Попечителя, выбирать ему другого преемника изъ Почетныхъ Благотворителей, «ибо первоначальный заступаетъ мѣсто Главнаго Попечителя, потому же полагается и на преемниково мѣсто, на время отлучки, другой».³⁾ Но это дополнительное правило, кажется, ни разу не приводилось въ исполненіе, такъ какъ Бецкой, съ того времени, постоянно находился при отправленіи своихъ обязанностей. Первымъ преемникомъ Главнаго Попечителя былъ выбранъ, 28-го апрѣля 1778 г., генераль-фельдмаршалъ кн. Александръ Михайловичъ Голицынъ. Выборъ этотъ произведенъ былъ по предложенію Главнаго Попечителя, «дабы отъ непредвидимыхъ какихъ заключеній, въ случаѣ его отбытія отъ сей должности, не могло пресѣчься теченіе полезныхъ обществу дѣлъ Воспитательнаго Дома и тѣмъ самымъ не была-бъ ослаблена твердость благонамѣрен-

¹⁾ Письмо Гл. Попечителя въ Моск. Оп. Совѣтъ 9-го апрѣля 1776 г.

²⁾ Имена первыхъ приглашенныхъ, а также и отзывы ихъ, напечатаны въ I томѣ «Собранія учрежденій и предписаній» на стр. 473.

³⁾ Архивъ Спб. Оек. Совѣта: «Тринадцать копій съ предложеній Гл. Попечителя» в дѣло по Канц., по разн. предметамъ, № 923. А. П.

ныхъ учреждений». Въ избраніи участвовали, кромѣ Почетныхъ Благотворителей, всѣ Опекунны, за-Опекунны и Попечители, находившіеся въ то время въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, но избирательный листъ подписанъ одними лишь Почетными Благотворителями съ Главнымъ Попечителемъ во главѣ ихъ. На томъ же листѣ росписался и князь Голицынъ въ принятіи на себя возложеннаго званія, въ слѣдующихъ словахъ: «Преисполненъ будучи чувствительнѣйшею благодарностью за благосклонность, съ каковою Почетные Благотворители удостоили меня избрать въ Преемники Главнаго Попечителя, я за долгъ себѣ всегда постав-лять буду наирачительнѣйше соответствовать возложенному на меня столь лестному званію и довѣренности». ¹⁾ Но кн. Голицыну (род. въ 1718 † 1783 г.) не пришлось вступить въ должность Главнаго Попечителя: Бецкой пережилъ его также, какъ и второго своего Преемника, кн. Александра Алексѣевича Вяземскаго (род. въ 1727 † 1793 г.), утвержденаго въ этомъ званіи по докладу императрицѣ 9-го апрѣля 1785 г. ²⁾ За то третій Преемникъ, гр. Христофоръ Сергѣевичъ Минихъ, — о которомъ у насъ будетъ рѣчь впереди, — еще при жизни Бецкаго сдѣлался фактически главнымъ начальникомъ Воспитательныхъ Домовъ, по личному выбору императрицы, не только мимо генеральнаго собранія Почетныхъ Благотворителей, но даже и не принадлежа къ ихъ числу. Впослѣдствіи званіе Почетныхъ Благотворителей, не бывъ отмѣнено формальнымъ порядкомъ, перестало существовать на самомъ дѣлѣ: оно сдѣлалось излишнимъ съ учрежденіемъ, въ 1797 г., званія Почетныхъ Опекунновъ.

Обязанность Опекунскаго Совѣта, при Бецкомъ, состояла въ томъ, чтобы защищать Домъ во всѣхъ нуждахъ по представленіямъ Главнаго Надзирателя, хранить казну, свидѣтельствовать счета приходовъ и расходовъ, и наблюдать, въ особенности, чтобы никто не нарушалъ привилегій Воспитательнаго Дома, а также не злоупотреблялъ ими, ибо подобное злоупотребленіе могло бы «подать причину къ уменьшенію привилегій, либо къ отнятію нѣкоторой части оныхъ». При договорахъ и обязатель-

¹⁾ «Извѣстія Имп. Воспит. Дома на апрѣль и май 1778 г.» (II томъ «Собранія извѣстій», стр. 71—72).

²⁾ Архивъ Моск. Опек. Совѣта, бархатная книга, въ нарчевой отдѣлкѣ, подъ названіемъ: «Въ память потомству».

ствахъ, Опекунскій Совѣтъ долженъ былъ наиточнѣйше наблюдать, чтобы его словесныя обѣщанія также свято исполнялись, какъ и письменныя. «Вѣрность и постоянство — говорилось по этому поводу въ уставѣ — хотя бы вездѣ исчезли, въ нашемъ Домѣ непремѣнно быть должны. Мы всегда больше выиграемъ терпя нѣсколько, нежели причиняя другимъ досаду; того для, при всякомъ случаѣ, когда распря, и наипаче въ маломъ дѣлѣ, послѣдуетъ, — лучше уступать, нежели обоюдное утверждать право; только бы чрезъ то привилегіямъ ущерба не было. Таковыми поступками сыщемъ, безъ сомнѣнія, у всего общества повѣренность, любовь и почтеніе къ порученному намъ мѣсту. Съ нашей будутъ стороны всѣ честные люди (курсивъ въ подлинникѣ), и въ случаѣ нужды могутъ поддерживать и защищать сей Домъ, въ которомъ сколь правила жизни безпорочны, столь и нравы безпристрастны. Избѣжимъ многихъ судовъ и споровъ, да и польза сего мѣста отъ насъ необходимо требуетъ всячески остерегаться оныхъ». Вообще Бецкой находилъ, что такъ какъ члены Опекунскаго Совѣта, при широкихъ правахъ, имъ предоставленныхъ, «никакимъ почти другимъ, какъ только естественнымъ подвержены законамъ, то и всѣмъ ихъ поступкамъ по праву естественному и по челоувѣколюбію происходить должно». «Неподвижнымъ правиломъ и примѣромъ — говорилъ онъ — надлежитъ намъ себѣ установить, чтобы всѣмъ людямъ безъ изъятія таковую же воздавать справедливость, какой бы мы себѣ въ подобныхъ случаяхъ отъ другихъ требовали, и чтобы собственная наша совѣсть строгимъ была надъ нами судью». По этимъ гуманнымъ и логическимъ соображеніямъ, всѣ «приказные обряды», всякая формальная и казуистическая постановка вопросовъ съ цѣлю не рѣшить ихъ, а только запутать, — строго осуждались Бецкимъ, какъ въ его уставахъ, такъ и въ письмахъ къ опекунамъ. Обыкновенныя собранія опекуновъ полагались сначала по одному разу въ недѣлю или, смотря по дѣламъ, два раза въ мѣсяць — въ первый понедѣльникъ и въ послѣднюю субботу. Но и сверхъ этихъ собраній каждый опекунъ, по требованію устава, «налагалъ на себя особый долгъ отъ душевспасительной ревности неусыпно стараться обо всемъ, что служить можетъ къ приращенію кредита и благополучію сего заведенія». «Не ипаче сіе произвести можно — объяснялось далѣе въ уставѣ — какъ питая всегда въ сердцахъ

своемъ истинное человеколюбіе и соболѣзнованіе, отвращая звѣрскія злодѣянія и худые толки, кои происходятъ отъ людей, не порядочно живущихъ, и отъ заблужденныхъ сердець, преклоняя ихъ съ любовію къ милосердію, къ великодушному призрѣнію, къ жалости, къ щедротамъ, къ вспомошествованію бѣдствующему ближнему и невиннымъ младенцамъ, всякой помощи лишеннымъ.»¹⁾ Съ увеличеніемъ дѣлъ Опекунскаго Совѣта по воспитанію дѣтей и по финансовымъ оборотамъ Сохранной и Ссудной Казны, должно было увеличиваться и число присутственныхъ дней, а въ 1780 г. Бецкой предписалъ уже держаться такого правила: «Хотя и надлежало бы гг. членамъ имѣть присутствіе всякій день до обѣда и послѣ обѣда ...но дабы оставить усердію лучше дѣйствовать и сверхъ узаконеннаго, нежели предписанное, въ разсужденіи многихъ причинъ, почитать тягостнымъ, и полагается ежедневное собраніе до обѣда отъ 8-ми часовъ до второго часа; въ ломбардныя-жъ и аукціонныя дни хотя и разумѣтся, чтобъ собираться послѣ обѣда, но то также, какъ выше сказано, предоставляется самоизвольному усердію гг. членовъ; но въ случаѣ какого важнаго дѣла, не терпящаго отлагательства, непременно съѣзжаться послѣ обѣда или, и не выѣзжая изъ присутствія, окончатъ оное». При отлученіи опекуновъ изъ города, уставъ заботился о томъ, чтобы въ Совѣтѣ оставалось не менѣе 3-хъ, т. е. не менѣе повиннаго числа засѣдающихъ членовъ.»²⁾

Подъ непосредственнымъ и ближайшимъ наблюденіемъ Опекунскаго Совѣта происходили всѣ служебныя дѣйствія старшаго лица въ Домѣ — Главнаго Надзирателя. «Мужъ честный, трудолюбивый, въ воспитаніи дѣтей искусный, тако-жъ знающій силу въ нужнѣйшихъ мастерствахъ, руководѣніяхъ и домостроительствѣ (т. е. домашнемъ хозяйствѣ)», — Главный Надзиратель управлялъ одинъ — по выраженію устава — «какъ отецъ въ Домѣ», и всѣ остальные служащіе состояли въ его власти. «Онъ обо всемъ вѣдаетъ, отъ него одного и отвѣта требовать должно». Опекунскій Совѣтъ ему одному, а не подчиненнымъ его даетъ приказанія и наблюдаетъ, чтобы въ исполненіи Генеральнаго Плана и данной Главному Надзирателю инструкціи ничего упущено не

¹⁾ Генер. Планъ, ч. I, гл. I, § 2; ч. II, гл. I, §§ 1 и 10, и гл. 2, §§ 3—8.

²⁾ Генер. Планъ, ч. I, гл. I, § 2.

было.¹⁾ Поэтому предписано было, безъ важной причины, не требовать въ Совѣтъ подчиненныхъ Главнаго Надзирателя, — а того меньше допускать бѣгать въ дома къ членамъ Совѣта или ходить къ нимъ съ представленіями, ибо изъ того слѣдуютъ непорядки, упущенія въ должности и причины наказаній, коимъ они себя подвергаютъ, какъ непокорные». Уставъ не требовалъ, чтобы Главный Надзиратель былъ непременно ученый человѣкъ, еще меньше желалъ Бецкой, чтобы это было знатное лицо со связями во вліятельной средѣ: «потребенъ — по словамъ Генеральнаго Плана — человѣкъ, разумъ имѣющій, здравыя и достаточныя силы разсудка, сердце непорочное, мысли вольныя, нравъ къ работѣ непреклонный; говорить долженъ какъ думаетъ, а дѣлать — какъ говоритъ; отъ неправды и притворства, при всякомъ случаѣ, убѣгать (долженъ) какъ отъ самыхъ мерзкихъ дѣлъ» (курсивъ въ подлинникѣ).²⁾ Что же касается до обращенія его съ подчиненными, то инструкція гласила, «чтобы онъ съ чиновными обходился, какъ съ друзьями, а съ нижними служителями, какъ съ людьми; слѣдовательно приводилъ бы ихъ любовью и дружескими поступками къ исполненію должности: скорѣе достигнетъ онъ до намѣренія своего симъ способомъ, нежели повелительнымъ видомъ, что законамъ учрежденія нашего совсѣмъ противно; выискивать долженъ сокровенныя сіи средства, кои заставляютъ подчиненныхъ съ любви къ командиру своему бояться и почитать его».

Существеннѣйшая забота Главнаго Надзирателя должна была простирается на дѣтей, вѣранныхъ его надзору: ихъ нравственное образованіе, обученіе и выборъ ремесла, соотвѣтственно природнымъ склонностямъ каждаго питомца, составляли какъ бы центръ тяжести въ обязанностяхъ администратора Воспитательнаго Дома. «Въ юношахъ — говорится въ инструкціи — Главный Надзиратель весьма внимательно испытывать долженъ склонности, душевныя и тѣлесныя ихъ силы, и какія точно науки каждому изъ нихъ приличествуютъ. Ни къ какому не принуждать ихъ искусству, ибо чрезъ то совершенными мастерами никогда не будутъ. Отечество наше и весь свѣтъ наполнены, и безъ того, не-

¹⁾ Инструкція Главн. Надзирателю напечатана во 2-мъ выпускѣ «Матеріаловъ для исторіи Моск. В. Дома».

²⁾ Генер. Планъ, ч. I, гл. I, § 4; ч. II, гл. 3, § 6—12.

искусными художниками, которыхъ въ Домѣ нашемъ и умножать не надобно. Однакожь надзирателямъ должно обращать благо-разумно склонности въ своихъ питомцахъ, чтобъ каждый выбралъ себѣ ремесло, приличное душевнымъ и тѣлеснымъ своимъ силамъ, непримѣтно воспрещать немѣющимъ достаточнаго смысла опредѣлять себя къ изящнымъ искусствамъ, ибо таковыя всегда прерзительными будутъ художниками. Кто крѣпкаго отъ природы сложенія, тому не слѣдуетъ быть портнымъ или парикмахеромъ; напротивъ того, склонности тѣхъ, кои слабы отъ природы; вести должно такъ, чтобъ кузнечнаго мастерства себѣ никогда не выбирали. Благоразуміе Главнаго Надзирателя важному сему дѣлу наибольше способствуетъ». Кроткія мѣры, ласковое и полное любви отношеніе къ дѣтямъ положены были въ основу ихъ моральнаго воспитанія, и Главный Надзиратель стоялъ на стражѣ этого благодушнаго и истинно-педагогическаго направленія дѣла. «Единожды навсегда — предписано въ уставѣ — ввести въ сей Домъ неподвижный законъ и строго утвердить: никогда и ни за что не бить дѣтей, ибо не удары въ ужасъ приводятъ, но страхъ умножается въ нихъ отъ рѣдкости наказаній, что есть самое дѣйствительное средство къ ихъ поправленію, да и по физикѣ доказано, что бить дѣтей, грозить имъ и бранить, хотя и причины къ тому бываютъ, есть существенное зло. Кромѣ того, что сіе дѣлаетъ пережвну въ ихъ здоровьѣ, слѣдовательно, и въ живости естественной, становятся чрезъ то мстительны, притворны, обманщики, угрюмы и нечувствительны. Сердца ихъ ожесточаются, въ нравахъ лишаются кротости, которая есть мать человѣчеству». «Когда обходиться стануть — продолжаетъ патетически уставъ въ другомъ мѣстѣ — съ питомцами, какъ съ рабами, — не только вкоренять въ нихъ то же, что рабамъ прилично, но чрезъ то ввергнуть ихъ въ погубель толь великую, что можно уже тогда сказать справедливо: «о коль бѣдны сіи созданія! для чего не сдѣлано имъ лучшаго, для чего не оставлены судьбинѣ, которая бы, можетъ быть, предала ихъ звѣрямъ на терзаніе?»¹⁾ Уставъ запрещалъ тѣлесныя наказанія «и надъ самыми нижними служителями, дабы юношество не приобучить къ суровости». Изъ этого правила не исключались и

¹⁾ Генер. Планъ, ч. 3, гл. XI и XII.

крѣпостные люди, принятые на службу въ Домъ: «необходимость требуетъ—по словамъ Генеральнаго Плана—чтобы всѣ господа начальники поступали съ ними пріятно, ласково и съ учтивствомъ, дабы такое обхожденіе поверженный ихъ духъ возвышало и чрезъ то бы въ благополучіе себѣ вмѣняли быть въ семъ Домѣ». ¹⁾ Кромѣ воспитательно-административной части, Главный Надзиратель завѣдывалъ также хозяйствомъ Дома и ежемѣсячно представлялъ въ Опекунскій Совѣтъ провѣренныя и подписанныя имъ счетныя книги эконома. Эти счета, «если найдутся вѣрны и исправны», утверждались членами Совѣта. Въ Опекунскомъ Совѣтѣ Главный Надзиратель не присутствовалъ постоянно, но «только по однимъ своимъ совѣтамъ и представленіямъ, касающимся до онаго Дома», и въ такомъ случаѣ пользовался голосомъ на правахъ члена. Постоянное присутствіе въ Совѣтѣ Главнаго Надзирателя отвлекало бы его, по мнѣнію Бецкаго, отъ исполненія прямыхъ обязанностей по Дому, вслѣдствіе чего, предписывая однажды Главному Надзирателю Московскаго Воспитательнаго Дома, Эссигу, принять ближайшее участіе въ засѣданіяхъ Опекунскаго Совѣта, по недостатку положеннаго числа опекуновъ, Бецкой и тутъ сдѣлалъ оговорку: «чтобъ приглашаему быть ему (Эссигу) тогда, когда, по важности дѣла, потребуется надобность въ чемъ-либо съ большимъ количествомъ персонъ разсужденія или же и во время свободности отъ упражняющихся по должности его дѣлъ, дабы одно другому не могло препятствовать». ²⁾ Приказанія Главному Надзирателю давались только отъ имени дѣлаго собранія Опекунскаго Совѣта, но никто изъ членовъ Совѣта не имѣлъ права «одинъ, самъ собою» предписывать что-нибудь къ исполненію. Даже по отношенію къ предписаніямъ коллегіи Опекунскаго Совѣта, Главный Надзиратель пользовался правомъ протеста, если они оказывались противны плану или инструкціи, «либо явно вредительны» Воспитательному Дому: о такихъ предписаніяхъ Главный Надзиратель

¹⁾ Генер. Пл., ч. 1, гл. V, § 10 и ч. 3, гл. VIII.

²⁾ Письмо Гл. Попечителя въ Моск. Опек. Совѣтъ отъ 2-го авг. 1776 г.—Но 15-го септ. 1777 г., по выборѣ новыхъ опекуновъ, Бецкой писалъ объ увольненіи Эссига отъ обязательнаго присутствія въ Совѣтѣ. Такимъ же образомъ, по случаю отъѣзда 3-хъ опекуновъ въ деревню, приглашаемъ былъ временно къ засѣданію въ Моск. Совѣтѣ Гл. Надзиратель С. Н. Насоновъ. (Дѣло по Канц. Сиб. Опек. Сов., № 31 — 1).

немедленно доводилъ до свѣдѣнія Главнаго Попечителя, которому и предоставлялось разрѣшить спорный вопросъ. Вторымъ лицомъ въ Домѣ, послѣ Главнаго Надзирателя, была Главная Надзирательница, которой принадлежало «смотрѣніе за всѣмъ женскимъ поломъ во всемъ Домѣ и за воспитаніемъ младенцевъ обоего пола до 6-ти и 7-ми лѣтъ». Главный Надзиратель слѣдилъ за ея дѣйствіями и, во всѣхъ случаяхъ, подавалъ ей полезныя совѣты, такъ какъ «отъ общаго ихъ дружелюбія похвальное домостроительство учреждается». Опекунскій Совѣтъ не опредѣлялъ Главной Надзирательницы безъ согласія Главнаго Надзирателя, но и послѣдній не принималъ никого въ надзирательницы или воспитательницы въ Домѣ безъ ея утвержденія. Затѣмъ, въ іерархическомъ порядкѣ администраціи, слѣдовалъ (по предписанію 2-й части Генеральнаго Плана) помощникъ Главнаго Надзирателя, носившій также названіе цензора. Ему поручалось преимущественно наблюденіе за воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей съ предписаніями Генеральнаго Плана: онъ обязанъ былъ устранять худыя примѣры, проистекающіе отъ порочной жизни воспитателей или служителей и «изяснять узаконенные способы» къ наставленію дѣтей. Онъ же отправлялъ, «когда надобно», должность контролера. Четвертымъ начальникомъ въ Домѣ былъ экономъ,¹⁾ пятымъ — экспедиторъ, производившій письменныя дѣла при Совѣтѣ или, лично, при Главномъ Надзирателѣ, по его требованіямъ.

Въ С.-Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ, при откритіи его подъ именемъ Отдѣленія, Главному Надзирателю соотвѣтствовалъ Директоръ съ тою, впрочемъ, разницею, что послѣдній постоянно присутствовалъ въ засѣданіяхъ Отдѣленія и руководилъ, главнымъ образомъ, дѣлами. Мѣсто Главной Надзирательницы заняла просто Надзирательница, получавшая «полезныя совѣты и повелѣнія» отъ Директора и, вообще, поставленная къ нему въ болѣе подчиненныя отношенія, чѣмъ Главная Надзирательница къ Главному Надзирателю. Подъ ближайшимъ начальствомъ надзирательницы находился весь женскій персоналъ Дома—на первое время только кормилицы, няньки и служительницы. Когда же, съ увеличеніемъ штата Дома, появились и воспитательницы, то онѣ по-

¹⁾ Генер. Планъ, ч. I, § 5 и 6; ч. II, § 12 — 17.

лучили свою особую инструкцію. (Приложенія № 1 и 2). Инструкція эта, судя по тому, что въ ней упоминается должность Оберъ-Директора, установленная въ 1780 г., возникла, вѣроятно, около этого времени. Въмѣсто Опекунъ, мы встрѣчаемъ въ Спб. Отдѣленіи за-опекунъ — званіе, которое не упоминается еще ни въ первой, ни въ послѣдующихъ частяхъ Генеральнаго Плана, но внесено въ Дополненіе къ нему, какъ предварительная ступень къ опекунству, оставаясь на которой за-опекунъ уже пользовался привилегіями опекуна, хотя бы и не несъ еще никакой дѣйствительной службы. Фактически же званіе это—если не считать единственнаго случая принятія его въ 1766 г. капитаномъ Дурново¹⁾ — утвердилось съ 1770 г., т. е. со времени открытія Спб. Воспитательнаго Дома, и утвердилось одновременно въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ. Изъ за-опекунъ положено было, въ Дополненіи къ Генеральному Плану, замѣщать опекунскія вакансіи, а такъ какъ за-опекунъ могъ быть ниже чиномъ коллежскаго совѣтника, то вскорѣ цenzъ этотъ былъ пониженъ и для дѣйствительныхъ членовъ Опекунскаго Совѣта. Какъ за-опекуну, такъ и Опекуну — по силѣ того-же Дополненія къ Генеральному Плану—стали подвергаться ежегодному балотированію «во увѣреніе обществу о исправномъ отправленіи ихъ должности». Въ балотировкѣ участвовали и ей же подвергались, вмѣстѣ съ Опекунами, Главные Надзиратели, — а съ 1778 г. и Главныя Надзирательницы²⁾ должны были ввѣрять свою судьбу избираемой уриѣ на томъ основаніи, что и онѣ, наравнѣ съ Главными Надзирателями, принадлежали къ числу лицъ, которыхъ «поведеніе и обхожденіе» могло имѣть большое вліяніе на развитіе или упадокъ заведенія. Двѣ трети бѣлыхъ шаровъ утверждали балотируемаго въ его званіи, двѣ трети черныхъ — исключали изъ него. Къ произнесенію приговора посредствомъ балловъ приглашались, кромѣ вышепоименованныхъ лицъ, Почетныя Благотворители и нѣкоторые изъ попечителей, имѣвшіе штабъ-офицерскій чинъ.³⁾ Попечителями назывались — по опредѣленію 1-й части Генеральнаго Плана—такія лица, которыя предлагали свои услуги для сбора подаваній на Воспитательный Домъ, а «особ-

¹⁾ Архивъ Моск. Опек. Совѣта, бархатная книга. № 1.

²⁾ Письмо Гл. Попечителя въ Моск. Оп. Совѣтъ, 19-го окт. 1778 г.

³⁾ Собраніе учрежд. и предписаній, томъ I, стр. 367, примѣчаніе.

живо-жь для защищенія вышедшихъ изъ онаго Дома обоего пола дѣтей». Этимъ же званіемъ облакались и благотворители, принявшіе на себя обязанность воспитывать до извѣстнаго возраста незаконнорожденныхъ дѣтей и отсылать ихъ затѣмъ въ Московскій или Петербургскій Воспитательный Домъ. Попечители получали «благодарный видъ» отъ имени Опекунскаго Совѣта, имена ихъ публиковались въ вѣдомостяхъ, а если они, при томъ, назначали отъ себя крупное пожертвованіе, то и портреты ихъ выставлялись въ Домѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ II-й ГЛАВѢ.

I.

Инструкція Надзирательницѣ С.-Петербургскаго Отдѣленія Императорскаго Воспитательнаго Дома.

Главнѣйшимъ предметомъ почитается не удаляться челоуколюбія; тѣмъ болѣе оноо нужно, что смотрѣніе поручаемое клонится къ сохраненію безгласныхъ младенцевъ и къ соблюденію отъ погнбелн беременныхъ женщннъ. И потому:

1) Приносныхъ въ оный Домъ младенцевъ, которые чрезъ привратника по данной ему инструкціи принимаемы бываютъ, относятся въ крестильную палату, гдѣ ни мало медля, освидѣтельствовавъ бабушкою, содержать здоровыхъ до крещенія въ оной, а прочихъ сообщать съ другими въ одну залу, а слабыхъ, буде найдутся, въ больницу; если же въ какой-либо опасной болѣзни, то отдѣлять тѣхъ особо, приставивая, какъ въ здоровымъ, такъ и другимъ, кормилицъ.

2) О пищѣ, какою оныхъ содержать, которыми кормилицъ доставать не будетъ и какъ съ тѣми поступать, слѣдуя предписанію, назначенному въ 3-й части 2-му оглавленію, сдѣлать съ общаго согласія съ директоромъ единственно навсегда учрежденіе и потому исполнять.

3) Если-жь изъ приносныхъ младенцевъ случится не крещень и въ томъ обстоять будетъ надобность, то, призвавъ священника, по силѣ Генеральнаго Плана, части I, гл. 2, § 3, исполнить должное.

4) Всѣмъ дѣтямъ сущію должна быть матерью, ежечасно смотрѣть на обхожденіе кормилицъ и нянекъ: въ свое-ль время оными кормлены бываютъ и спать кладутся, не дѣлають-ли въ томъ принужденія какого или въ забавахъ запрещенія, что весьма препятствовать можетъ ихъ здоровью и отъ того отвращать. Почему:

5) Нужно, чтобъ кормилицы и няньки всегда въ веселомъ духѣ обращались, грусти и унынія отнюду не имѣли; оттого лучше надѣяться можно, что и присмотръ надлежащій съ пристойнымъ стараніемъ прилагаемъ будетъ, и дѣти оскорбленія не почувствуютъ.

6) Но не одна лица и присмотръ жизнь младеческую содержать, а нужна

для тѣхъ чистота и опрятность, которая не только наблюдается въ одеждѣ и въ содержаніи ихъ, но и въ самыхъ комнатахъ съ менышкимъ присмотромъ исполняется, отчего разныхъ многихъ болѣзней избѣжать будетъ можно. И для того:

7) Каждое утро всѣхъ ребятъ (кромѣ грудныхъ) купать въ холодной водѣ, выключая вспотныхъ, неотвѣнно; въ загѣ и во всѣхъ покояхъ чтобъ всегда былъ свѣжій воздухъ, а въ случаѣ надобности, отъ худого воздуха въ покояхъ избавляться и что нужно къ тому употреблять, поступаая по назначенному въ 3-й части, 2-му оглавленію, а особливо «Физическимъ примѣчаніямъ»¹⁾ во всемъ непремѣнно.

8) Всякое дѣтское платье, бѣлье и прочее нужное, получая отъ экономства записывать въ данную книгу въ приходъ и распределяя оное нянькамъ, смотрѣть, чтобъ на дѣтяхъ всегда чистое было и не утрачено и сохранено въ порядкѣ.

9) Приносимое съ дѣтьми платье содержать особо и, отобравъ годное, употреблять, а изъ оныхъ шапочки и платица хорошихъ матерій надѣвать по воскреснымъ днямъ на тѣхъ дѣтей, съ коими принесены.

10) Злоупотребленіе-же, какъ вредное обществу, отвращать и не допускать вкореняться оному; въ нужныхъ же распоряженіяхъ, принадлежащихъ до своей должности, получая полезные совѣты и повелѣнія отъ директора, неуспшно стараться о благосостояніи Дома и чрезъ общее дружелюбіе составлять похвальное домоуправленіе.

11) Въ ея власти состоятъ кормилицамъ и нянькамъ, и всѣмъ женскаго пола служительницамъ, которыхъ, по усмотрѣнію своему въ тѣхъ надобности, принимать, а излишнихъ или зачѣмъ-либо неспособныхъ отпускать; въ томъ числѣ разумѣется и о тѣхъ, которыя при Родильномъ Госпиталѣ.

12) А какъ при семъ Домѣ открыта Госпиталь, въ которую роженицы входятъ по показанію привратника безъ всякаго спрашиванія кто онѣ таковыя, то опредѣленная къ тому бабка оныхъ принимаетъ и между ими осматриваетъ съ великою осторожностію; подлинно-ль пришедшая беременна? наблюдая, чтобъ подъ тѣмъ предлогомъ другія никто войти не могли, дабы изъ того не учинилось, чрезъ оплошность, какого-либо несчастнаго случая, и таковыя, если найдутся, прстойнымъ образомъ высылаемы бывають, въ чемъ, такжеже, какъ и во всемъ, (надзирательница) спомоществуетъ согласнымъ порядкомъ въ пользу тѣхъ и другихъ.

13) Надзирательница сколь должна быть разсудительна, столь человѣколюбива; ея добраго сердца знакомъ быть имѣють кротость и великодушіе. Она всѣхъ принимаетъ благосклонно,²⁾ все нужное приготовляетъ, покоить и пи-

¹⁾ Въ «Физическихъ примѣчаніяхъ» говорится: «Стараться должно, чтобы дѣти были на вольномъ и свѣжемъ воздухѣ, который бы всегда въ покояхъ перемѣнялся могъ... не допускать ихъ быть долго тамъ, гдѣ воздухъ не довольно перемѣняется (§ 13 и 78). Въ 3-й части Генеральнаго Плана предписано: «Не допускать въ одной комнатѣ или въ одной спальнѣ, гдѣ всѣ двери и окна затворены, спать большому числу дѣтей съ приставниками, ибо воздухъ оттого ночью заражается. Весьма пужно разбирать количество людей по пространству мѣста и по количеству воздуха». (Собрание учрежд. и предписаній, т. I, стр. 209).

А. П.

²⁾ Въ «Генеральномъ Планѣ» читаемъ: «Ни единой бѣдной женщины кормилицы или служанки унѣ что жать, ниже подмыи и презрѣнія достойными

щедо довольствуется, обходясь честно, не жалѣя требуемаго; по представленіямъ же бабки и по согласію съ оною, отмѣляеть лишніа и ненадобныа издержки.

14) Если-жъ потребуется по крайней и необходимой надобности лекарь или священникъ, то тѣхъ, обще съ бабкою, вводитъ въ Родильную Госпиталь съ крайнею осторожностію, чтобъ онымъ другихъ усмотрѣть было не можно.

15) Свято хранить вѣрнѣю ей тайность, не открывая оной кому не надлежитъ; въ прочемъ имѣеть поступать безпристрастно, по чистой совѣсти, не ища корысти и оказывая всѣмъ сколько можно человеколюбіе и благопристойность, какъ долгъ честнаго человѣка и Домъ сей необходимо требуютъ, давая своими похвальными поступками и подчиненнымъ примѣръ. Въ противномъ же случаѣ отвѣтствовать и мѣста своего лишена быть имѣеть.

16) Но при всемъ своемъ управленіи всегда памятовать должна, что Домъ сей содержится отъ подаяніа благотворительныхъ особъ, почему и стараться должно во всемъ наблюдать похвальную экономію, нужнаго не оставлять, а излишняго—не употреблять. Въ прочемъ же во всемъ основаніемъ принимая Генеральный Планъ, состоящій въ трехъ частяхъ, и «Физическіа примѣчанія», онымъ безъ упущенія слѣдовать.

Если-жъ, по усмотрѣнію обстоятельство, что потребуется къ дополненію сей инструкции, то предписываемое отъ засѣданія и сообщаемое отъ г. директора въ равной силѣ содержать и исполнять. Иванъ Бецкой.

Генваря 1-го числа 1772 г.

(Дѣло по Канц. Спб. Опек. Сов. по разн. предм. «Объ учрежденіи Спб. Отдѣленія» № 66, связка 1).

II.

Наставленіе воспитательницамъ Отдѣленныхъ дѣтей обоего пола.

(Черновая, безъ означенія года, писана рукою Я. Б. Кияжнина. Документъ этотъ совершенно выцвѣлъ отъ сырости).

1) Поутру въ 6 часовъ, какъ лѣтомъ, такъ и зимой, каждая воспитательница имѣеть здоровыхъ дѣтей со всякою кротостію пробуждать отъ сна и во время холодной погоды приказывать приставницамъ обувать тѣхъ, кои сами не могутъ; прочіе же, которые въ состояніи, должны сами обуваться, только надлежитъ наблюдать, чтобъ оное съ надлежащимъ порядкомъ происходило, дабы сами дѣти порядку научались. Во время теплой погоды, лѣтомъ, должны они ходить босые, въ одной рубашкѣ, только съ передникомъ, въ чемъ вся ихъ одежда должна состоять.)

признавать ей (надзирательницѣ) не должно, ибо и самаго нижняго чина люди, содѣйствующіе общему благополучію, великой цѣны (курсивъ въ подлинникѣ) достойны. Кто презираеть ихъ, тотъ самъ, какого бы рода ни былъ, недостойнъ начальствовать оными». (Ч. 2, гл. 3, § 13).

А. П.

1) На счетъ одежды и обуви дѣтей въ «Генеральномъ Планѣ» предписано: «Всѣ тугія завязки и узкая обувь дѣтямъ вредительны, препятствуютъ свободному теченію крови и слѣдовательно тѣло въ слабость приводятъ. У дѣтей отъ природы больше жару, нежели у взрослыхъ; для того надобно быть одѣванію легкому, чтобы ихъ не горячдо». (Ч. 3, гл. 2).

А. П.

2) Должно весьма наблюдать, чтобъ каждое дитя поутру лицо и руки мыло, ротъ чистило, полоскало,¹⁾ зубы чистою мокрою губкою вытираю, высушало, и послѣ-бъ вычесано было; чтобъ ногти на рукахъ и ногахъ, когда выростутъ, были обрѣзаны, а потомъ, если нужно, одѣвать ихъ или только передники при-вязывать.

3) Послѣ того всѣхъ ихъ выводить на молитву. Въ мальчикамъ долженъ взрослый мальчикъ, а въ дѣвочкамъ взрослая дѣвочка приходить, которымъ утреннюю молитву съ «Отче нашъ» и съ прочими приличными молитвами по книгѣ прочитывать. Воспитательница должна смотрѣть, чтобъ все, сколько возможно, съ подлежащею пристойностію происходило, какъ того такое свя-тое дѣло требуетъ. Почему надлежитъ имъ самимъ, какъ и приставницамъ, подавать въ томъ добрый примѣръ. Послѣ одѣванья и молитвы попарно вы-водить ихъ въ хорошую погоду²⁾ на дворъ, а въ дурную—въ залъ, гдѣ произ-водить имъ дѣтскія игры, состоящія въ прыганьи, бѣганьи и въ прочемъ, что служить къ укрѣпленію ихъ членовъ.

4) Въ 7 часовъ давать имъ завтракъ; оный состоитъ въ хорошемъ, сыт-номъ, свѣжмъ масломъ помазанномъ, хлѣбѣ. По воскреснымъ днямъ давать имъ пшеничный хлѣбъ, а иногда свѣжее молоко съ теплою отварною водою и съ хлѣбомъ.

5) Послѣ завтрака, въ хорошую погоду, должны дѣти быть на дворѣ, гдѣ они безпрепятственно начинаютъ опять свои дѣтскія игры. Только воспита-тельницамъ должно то наблюдать, чтобъ въ тѣхъ играхъ не случилось повреж-денія тѣлу. Впрочемъ, замки и двери въ Домѣ такъ учреждены, что всѣ дѣти свободны, если того захотятъ, выйти на дворъ, несмотря на то мекрала-ль или холодная погода, ибо такіа дѣти сами собою охотно лучше въ залѣ быть по-желаютъ, когда ихъ погода беспокоитъ.

6) Воспитательницы имѣютъ, каждое утро, слабыхъ и больныхъ дѣтей от-

¹⁾ Въ «Генер. Планѣ» читаемъ: «Ежели у дѣтей рубашки и прочая одежда нечиста, буде голова не вытерта, ноги и руки не мыты ежедневно,—слѣдуютъ разныя болѣзни отъ гнилости, которая умножается, чѣмъ больше дѣтей въ одномъ мѣстѣ находится. Оттого-жъ, по примѣчаніямъ испытателей природы, приключаются короста, цынга, болѣзни въ головѣ, въ очахъ, въ ушахъ и пр.» (Ч. 3, гл. 2).

А. П.

²⁾ Въ «Физическихъ примѣчаніяхъ» сказано: «Классъ дѣтей спать ранѣе, и поутру, на зарѣ, выводить на свѣжій воздухъ, когда только возможно. На-блюденіе сего правила, какъ для прохладженія крови, такъ и для укрѣпленія тѣла, весьма нужно и полезно». О дѣтскихъ играхъ выражено такое мнѣніе: «Въ прыганіи и въ увеселеніи должно проходить дѣтскимъ лѣтамъ. Забавамъ пренятствовать отнюдь не должно и не только не принуждать дѣтей быть въ покоѣ противъ ихъ склонности, но надобно вымышлять и изыскивать не-ремѣнное упражненіе ихъ тѣлу и духу, ибо, если вдалутся въ уныніе, то весь свой вѣкъ будутъ слабѣть и сохнуть»... «приучать дѣтей въ обыкновенныхъ играхъ дѣйствовать обѣими руками, напр. играть въ кегли, бросать далеко камнями въ цѣль, бороться и пр. (§§ 80 и 82). Кромѣ того, въ 3-й части Ге-неральнаго Плана, во 2-й главѣ, рекомендуется для дѣтей стрѣляніе изъ лука, которое «много здоровьемъ способствуетъ, приводитъ въ движеніе всѣ мышцы въ рукахъ, въ плечахъ, въ груди и въ спинѣ, расширяетъ грудь, отчего раз-дается и легкое, помогаетъ обращенію крови и пр.»

А. П.

правлять въ лазаретъ и оныхъ, чрезъ приставницу, надзирательницѣ лазарета отдавать, при чемъ должно кратко словесно увѣдомлять, что при болѣзни примѣчено.

7) Какъ скоро дѣти изъ своей спальни выдутъ, то надлежитъ окна дѣтотъ и осенью открывать, соломенные матрацы ¹⁾ выколачивать, комнаты вычищать, пыль съ оконъ, печей, панелей стирать, умывальники чистить и полотенца положить. Тогда класть простыни и покрывала на матрацы, и чтобы цѣлый день окна были открыты или, когда погода того не дозволяетъ, то нѣсколько оныхъ открывать, дабы тѣмъ движенію воздуха способствовать.

8) Обѣду быть въ 11 часовъ. Паче всего воспитательницы должны наблюдать, чтобы были сохраняемы: при молитвѣ — благопристойность; чистота и порядокъ — при кушаньѣ.

9) При всякомъ случаѣ помы должны быть разлучаемы, и каждый помы долженъ между собою особо по-парно ходить. Сіе надлежитъ такъ точно исполнять, чтобы сей порядокъ съ ихъ возвышающимся возрастомъ сдѣлался привычкою.

10) Какъ между дѣтей бываютъ многія лѣнныя и тяжелыя, ²⁾ коп покой и сонъ любятъ, то воспитательницы и приставницѣ имѣютъ прилежно наблюдать, чтобы таковыми, шутивыми и бодрими играми или вожденіемъ ихъ, способствовать къ возбужденію. Паче всего примѣчено быть, что послѣ кушанья они дѣлаются сонными.

11) Въ 4 часа пополудни давать имъ поѣсть; тогда пища ихъ должна состоять въ хлѣбѣ съ зрѣлыми или вареными плодами.

12) За ужиной (sic), что должно быть въ 6 часовъ, наблюдать ту же чистоту и порядокъ, какъ за обѣдомъ.

13) Ночью такъ, какъ и днемъ, должно всѣ внутреннія двери открыты держать и, если погода позволитъ, окна за рѣшетками, въ удобныхъ мѣстахъ на всю ночь отворять. Въ холодную весну, осень и зиму должны, по величинѣ комнаты, по крайней мѣрѣ маленькія окошечки открыты быть.

14) Приставницы имѣютъ наблюдать, чтобы дѣти съ кроватей не упали, и для того должно имъ средину постели вдавливать и смотрѣть за лежаніемъ дитя (т. е. дитяти), дабы, если оное приблизится къ паденію, то отвращать перемѣною лежанія.

15) Осенью и зимою, когда свѣчи нужны, свѣчамъ горѣть въ фонаряхъ, докуда дѣти лягутъ; тогда свѣчи въ фонаряхъ гасить, а вмѣсто ихъ, въ пристойныхъ мѣстахъ, зажигать ночники.

16) Если приставницы имѣютъ работу для себя или для Дома, то тремъ или четверемъ работницамъ за однимъ столомъ дается свѣча, которую ставить имъ въ большой плоскій подсвѣчникъ и имѣть щипцы: снятіе нагорѣлой свѣтлыни пальцами и бросаніе оной на полъ должно имъ запрещено быть.

17) Спальни топить въ холодное время не прежде, какъ дѣти изъ оныхъ

¹⁾ Въ «Физич. примѣчаніяхъ» приводится для руководства мнѣніе Локка, который совѣтовалъ: «чтобы дѣти спали на тугой постели, т. е. на соломенномъ, волосяномъ или шерстяномъ тюфякѣ». (§ 108). А. П.

²⁾ Такія дѣти подходятъ подъ разрядъ флегматиковъ, о которыхъ въ «Физическихъ примѣчаніяхъ» сказано: «Надлежитъ ихъ поощрять къ тѣлодвиженіямъ нѣсколько труднымъ, ибо онѣ склонности къ тому не имѣютъ, удалять ихъ отъ покоя, который имъ всего пріятнѣе». (§ 112). А. П.

выдуть. Дрова будутъ служителями въ ящикахъ приносимы и въ сѣни поставлены; послѣ того берутъ оныя приставницы и несутся обо всемъ топлениі печей. Дѣвка должна такъ долго при печи быть, доколѣ всѣ дрова въ угли преобразятся, дабы какого несчастія не произошло.

18) Ни въ какой комнатѣ, гдѣ дѣти находятся, не позволять въ печи варить, жарить или разогрѣвать, дабы тѣмъ воздуха не наполнить нечистотою. Также должно рачительно за тѣмъ смотрѣть, чтобъ не было на печи и заслонкахъ жиру или сала.

19) Каждый вечеръ свѣжую воду въ чисто-выполосканныхъ бутылкахъ въ спальню приносить для успокоенія нуждъ дѣтскихъ. Также и умывальныя рукомойники каждое утро выполаскивать и чистою холодною водою наполнять.

20) Дѣтей съ сыпьями отдавать приставницѣ класть въ одну линію кровати, чтобъ здоровыя отъ нихъ не заразились. Также дѣти, у конкѣ на головѣ нечистота, должны имѣть особую приставницу, которая должна головныя ручными щетками чистить. Сія щетки должны быть хорошо спрятаны, чтобъ ихъ съ другими не перемѣшать. Такъ каждое дитя должно имѣть свою особую губку для чашенія зубовъ.

21) Крайне примѣчать, чтобъ дѣти не перемѣшались платьями, дабы платья дѣтей съ нечистыми секами не достались здоровымъ, а чрезъ то здоровыя не заразились.

22) На каждое дитя полагается четыре рубашки, четыре пары чулокъ, двѣ пары башмаковъ, четыре передника, четыре простыни и на двухъ одно полотно. Приставница каждый вечеръ перемѣняетъ чулки, и за день предъ тѣмъ носимые, весьма вывѣтренные, вытертые и выколоченные, на стулья дѣтямъ кладетъ. Также перемѣняетъ она и башмаки ежедневно.

23) Каждому дитяти давать перемѣнять въ недѣлю двѣ рубашки, двѣ пары чистыхъ чулокъ, двѣ простыни и два передника. Чулки должны быть хорошо надѣты и умѣренно завязаны. Порядокъ и чистота должны быть всеобщимъ для дѣтей примѣромъ.

24) Соломенные матрацы и подушки должны каждый мѣсяцъ быть однажды выколочены и каждые два мѣсяца новою соломой набиты.

25) Каждую недѣлю должно ихъ въ баню водить ¹⁾ и дважды въ недѣлю мыть ноги.

26) Послѣ обѣда и ужины (sic) должны дѣти себѣ ротъ выполаскивать и вечеръ, какъ и поутру, мыть лицо водою, а руки и мыломъ.

27) Воспитательницѣ всякій разъ черное бѣлье считать, имѣть оному роспись и господѣ кастеляншѣ отдавать. По той же самой росписи получаетъ она вымытое вазадъ.

28) Какъ бѣлье зимою трудно мыть, и дѣти менѣ случая тогда къ замаранію оного имѣютъ, то можно тогда не такъ часто оное перемѣнять.

29) Воспитательницы имѣютъ преимущественнѣе всего наблюдать, чтобъ дѣти отъ приставницъ или отъ кого другого не были ничѣмъ ни обижаемы

¹⁾ О баняхъ «Физич. примѣчанія» отзывались такъ: «Всѣмъ извѣстно, что чистота способствовать здоровью и предостерегаетъ отъ болѣзни, а понеже бани российскія въ своемъ существѣ не что иное, какъ бани нарныя, того для всѣмъ необходимо нужно мыться въ оныхъ всякую недѣлю». При этомъ предписывались нѣкоторые предохранительныя правила: такъ напр. запрещалось ходить въ баню послѣ кушанья, пить въ ней холодное и пр. (§ 120). А. II.

ни огорчаемы. Грубая шутка, непристойныя рѣчи и бранныя слова не должны быть совсѣмъ въ Домѣ терпимы. Если приставницы между собою неблагопрістойно поступать станутъ, то воспитательница должна, то прекращая, дружескими и свисходительными увѣщаніями имъ, ихъ поступки представить и дать имъ уразумѣть, что какъ сердца дѣтей подобны воску, то легко дурныхъ примѣровъ могутъ получить впечатлѣнія. ') Если же которая приставница, послѣ такого увѣщанія, своего поведенія не перемѣнитъ, то воспитательница имѣетъ свою жалобу оберъ-директору предложить. Воспитательницы должны сами своими поступками любовь дѣтей и уваженіе отъ приставницъ приобрѣсть и оказывать себя дѣтямъ истинною матерью. Какъ сердца дѣтей еще никакимъ порокамъ не причастны, то надлежитъ со всевозможною осторожностью примѣчать, чтобъ онѣ о кражѣ, джи и проч. порокахъ и по названію не слышали; краткими и дружескими привѣтствіями должны сердца дѣтей къ повиненію, къ благодарности и пр. добродѣтелямъ быть обращаемы. Если дѣти въ игрѣ другъ противъ друга проступаютъ, то обидчикъ у обиженнаго долженъ прощенія просить, при чемъ ему коротко сказать: какъ бы ему непріятно было, еслибы ему сдѣлали такую обиду.

30) Непослушныхъ и своенравныхъ дѣтей замѣчать и показывать оберъ-директору.

31) Бываютъ между дѣтей, а особливо въ такомъ множественномъ числѣ, нечистоплотныя, кои свою постель ночью мараютъ. Такихъ дѣтей поручать испытанной приставницѣ, которая ихъ въ разныя времена ночью пробуждаетъ и принуждаетъ къ нужному испражненію. Если такая приставница дитя отъ сего отвадитъ, то экономъ Дома имѣетъ дать ей за то награжденіе.

32) Пола въ спальнѣ, лѣтомъ и осенью, каждую недѣлю мыть однажды; но зимою только каждыя двѣ недѣли. При мытьѣ стараться, сколько можно, меньше воды налить для отвращенія гнилости. Пола вытирать только мокрыми тряпичами. Воспитательницамъ смотрѣть, чтобъ стулья, употребляемые для испражненія, были безъ вони и для того чаще перемѣнять и вывѣтривать. Также надлежитъ и пузники въ чистотѣ содержать.

33) Воспитательницамъ стараться, чтобъ приставницы сами себя въ чистотѣ держали, совѣтовать имъ, чтобы онѣ себѣ чесали головы, мылися и въ порядкѣ платя свои имѣли.

34) Воспитательницамъ держать для себя также роспись дѣтямъ, отправленнымъ отъ нихъ въ лазаретъ: какъ ихъ зовутъ, какой имѣютъ номеръ и котораго числа отосланы. Ихъ любовь къ больнымъ, ихъ попеченію препорученнымъ, изъ того будетъ видна, если онѣ ипогда ставятъ ихъ посѣщать, ободряютъ и утѣшаютъ.

35) Посѣщенія родственниковъ и друзей не могутъ воспитательницы въ своихъ комнатахъ принимать; только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ нижнемъ этажѣ, въ одной изъ классныхъ комнатъ, поутру отъ 8 до 11-ти

') Это предписаніе находится въ связи съ основнымъ педагогическимъ правиломъ Бецкаго: «Все принадлежащее къ воспитанію должно дѣтямъ приобрѣтать слухомъ и зрѣніемъ, т. е. подражая добрымъ примѣрамъ, которые бы имъ побудительны были и привлекали ихъ къ себѣ... Бude начальники Дома хотять, чтобы дѣти научились добродѣтели, должно имъ прежде всего учителей и приставниковъ учинить добродѣтельными и примѣра достойными» (Генер. Пл., ч. 3, гл. 8).

часовъ, постъ обѣда отъ 2 до 6-ти часовъ; выключая сего времени, Домъ долженъ быть свободенъ отъ входа постороннихъ обоого пола людей.

36) Какъ надлежитъ весьма рачительно смотрѣть, чтобы никакой здоровый не былъ между больными, то сіе само по себѣ разумѣется, что занемогшая воспитательница должна выйти въ лазаретъ, гдѣ особливая для нея приготовленная комната со всѣми принадлежностями будетъ. Ея же мѣсто заступаетъ другая воспитательница и исполняетъ ея должность до выздоровленія ея.

37) О выѣздахъ своихъ въ церкви и для другихъ необходимостей должны оныя (воспитательницы) прежде оберъ-директору объявлять, дабы между тѣмъ другая ея должность занять могла.

38) Садыкъ Дома открытъ къ удовольствію каждой воспитательницы; однако въ оныя никого изъ чужихъ обоого пола не впускать, ибо обстоятельства Дома того не позволяютъ.

(Дѣло по канц. Спб. Онек. Сов., по разн. предм., № 66, связка 1).

А. П. Пятковский.

(Продолженіе слѣдуетъ).